

За рубежом. — 1994. — 16-22 дек. (№ 50). — с. 14-15.

СТОП-КАДРЫ!

Бертран ДИКАЛЬ

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

— **И** так, уже ни для кого не секрет, что вы снимаетесь в «Голубом ангеле» у Стэнли Доне-на.

— Это не будет римейк «Голубого ангела» с Марлен Дитрих. Конечно же, в фильме будут некоторые эпизоды и из него, ведь он повествует о личной жизни Марлен во время ее проб на эту роль.

— В общем, все уже окончательно решено?

— Да, но пока я не на съемочной площадке, может произойти все что угодно...

Патрисия, она же Марлен

Известная певица
снимается в роли
знаменитой актрисы

Патрисия Каас.

— Вы добивались этой роли?
— Нет. Стэнли Донеи сказал мне, что никого другого в этой роли не представляет. Ему давно хотелось снять фильм о личной жизни Марлен. Обо мне он услышал во время моего турне по Соединенным Штатам. Увидев мои фотографии, он тут же принял решение.

— Вас первый раз приглашают сниматься?

— Приглашают меня давно, но из этого пока ничего не получалось: то мне не нравился сценарий, то не хватало времени. Что касается самого образа Марлен, то мне страшновато начинать с такой роли. Когда снимаешься в обычном фильме о любви, внимание критиков сконцентрировано лишь на тебе, на твоей игре. А здесь же наверняка в ход пойдут сравнения

фото «Штерн», Гамбург.

Марлен Дитрих.

типа «Марлен была более романтичной, более такой, более сякой...» К тому же фильм будет сниматься на английском языке, а я не вполне им владею. Меня и так довольно часто сравнивают с Марлен... Я долго не решалась ответить согласием, говорила об этом своим менеджерам. Они отвечали, что Марлен, как и я, была женщиной хрупкой и твердой одновременно. «Будь такой, какая ты есть», — сказали мне, и тогда я решилась.

— У вас были кинопробы?

— Стэнли на этом наставлял. Он очень душевный человек, мы тут же сошлись с ним характерами. Стэнли говорит, он горд и счастлив, что ему первому выпало работать со мной как с актрисой. Ему очень хочется, чтобы я именно играла Марлен, а не копировала ее внешность и походку... Про-

бы состоялись летом, во время моих гастролей по Азии. Это было жуткое время: я очень уставала, потому что много работала, а все свободное время посвящала английскому языку. Стэнли пробы очень понравились. Сейчас он добивается финансирования проекта, подыскивает актеров на другие роли... Съемки начнутся в апреле будущего года в Берлине. На экраны фильм выйдет уже в начале 1996 года.

— Стать актрисой — ваша давняя мечта?

— Нет. Сняться в фильме, конечно, приятно, но музыка, которую я так люблю с детства, для меня превыше всего. Однако, когда тебя приглашает знаменитый режиссер, специально для этого приходящий к тебе на концерт, ты в конце концов думаешь: «А поче-

му бы и нет?» Ведь сам проект очень захватывающий.

— Кто будет вашим партнером?

— Не знаю. Трудно приглашать знаменитостей: они не захотят сниматься рядом с начинающей актрисой. У Стэнли есть 5—6 кандидатур, например, Энди Гарсиа.

— Что заставило вас рекламировать автомобили марки «Рено», записав песню «Для кого же, если не для вас»?

— Я ничего не рекламировала, я просто предоставила свой голос. Когда позвонили из компании «Рено» с этим предложением, они начали с истории автомобиля: сначала «Рено» был машиной для богатых, сейчас он практически общедоступен. Это не история моей жизни в прямом смысле, но где-то есть некоторое сходство. Просто им нужна была исполнительница, привлекающая к себе внимание столь же разных слоев общества, как и их автомобиль. И задумка была отличная: они собирались подарить диски с новой песней своим лучшим клиентам и тем, кто работает на заводах «Рено».

— Вам хорошо заплатили?

— Да. Но если бы проект мне не понравился, я бы не согласилась на него и за сумму в десять раз большую. Для меня важнее, что именно, а не сколько.

— Начиная петь, вы мечтали о деньгах?

— Я тогда не знала, что это такое. Я из простой семьи, в которой никогда не хватало денег, чтобы отправиться в отпуск. Деньги — это определенная часть счастья.

— Вас не изумляют ныне ваши гонорары?

— Мне лучше других известно, как я отдаю работе без остатка — естественно, получая что-то взамен. Я настолько погружена в работу, что если позволяю себе уехать дней на десять отдохнуть, купить себе что-либо из одежды, значит, мне действительно это необходимо. Или я это заслужила. Хотя пока я не ради денег. Когда я даю концерты во Вьетнаме, Камбодже, России — я там ни гроша не зарабатываю, наоборот, еще и вкладываю.

— На днях после выхода в свет двух ваших биографий появятся еще и диск «Live», и книга о гастролях «Турне «Очарование». Не думаете ли

вы сами написать автобиографию?

— Конечно, в двух вышедших книжках, несомненно, много верных фактов, взятых из разных источников (я, в частности, сама много рассказывала о своем детстве, о том, как начинала выступать). Но есть в них и истории, которые повлились непонятно откуда, приводятся откровения людей, назвавших себя моими «близкими друзьями», в то время как я виделась с ними не более одного раза в жизни.

Никто лучше меня мою жизнь знать не может. Но чтобы написать о ней, мне нужна помощь. Свои услуги мне предложил даже известный в этой области Жак Жанцманн, однако все равно мне придется слишком много ему рассказывать, что займет массу времени, которого у меня сейчас нет.

— Вы ли решаете, что вам делать?

— С момента выхода последнего альбома между мной и моей карьерой действительно больше соответствия, чем раньше. И не потому, что тогда у меня не было права решать, просто мне еще не хватало знаний, мной нужно было руководить.

— Чувствуете ли вы себя профессионально зрелой?

— Не знаю, мне еще многому надо учиться. Во всяком случае, я в своей тарелке. Никто лучше меня не знает, что для меня хорошо, а что плохо. Я могу ошибаться, но пусть лучше ошибусь я, чем кто-либо другой.

— А вам не хотелось бы самой сочинять для себя песни?

— Сочинять самой? Для этого нужно очень сильное желание.

— У вас его нет?

— Не знаю, есть ли у меня для этого талант. Когда возникают какие-то идеи, я говорю о них авторам, занимающим меня в полуслова. В любом случае не думаю, что мне когда-нибудь удастся написать что-то лучшее, чем мои нынешние песни. Конечно, было бы великолепно сочинять самой. Но я мечтаю не об этом...

— А о чем?

— Мои мечты не обязательно связаны с карьерой. Мне хочется иметь семью. Но разве можно это считать мечтой? Я уверена, что у меня будут дети. А вообще было бы замечательно, если бы все на улице улыбались. Правда, мне люди на улице и так улыбаются. Ведь они меня узнают.

Каас Патрисия

16.12.94

66